

На правах рукописи

ГРАБКО Мария Евгеньевна

**ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ РУССКОЙ ПРАВОСЛАВНОЙ ЦЕРКВИ В РАБОЧЕЙ СРЕДЕ
МОСКОВСКОЙ ГУБЕРНИИ В КОНЦЕ XIX – НАЧАЛЕ XX ВВ.**

Специальность 07.00.02. – Отечественная история

АВТОРЕФЕРАТ

диссертации на соискание ученой степени
кандидата исторических наук

Москва – 2015

Работа выполнена на кафедре истории России и архивоведения НОУ ВПО
«Православный Свято-Тихоновский гуманитарный университет»

- Научный руководитель:** **Постернак Андрей Владимирович,**
кандидат исторических наук, доцент, декан исторического
факультета НОУ ВПО «Православный Свято-Тихоновский
гуманитарный университет»
- Официальные
оппоненты:** **Фирсов Сергей Львович,**
доктор исторических наук, профессор кафедры философии
религии и религиоведения ФГБОУ ВПО «Санкт-
Петербургский государственный университет»
- Еремин Александр Владимирович,**
кандидат исторических наук, доцент, начальник отдела
научных исследований ФГБОУ ВПО «Ярославский
государственный педагогический университет им. К. Д.
Ушинского»
- Ведущая организация:** ГОУ ВПО «Московский государственный областной
университет»

Защита диссертации состоится «25» декабря 2015 г. в 15 ч. 00 мин. на заседании
Диссертационного совета Д 999.019.04 по защите диссертаций на соискание ученой степени
кандидата наук, на соискание учёной степени доктора наук при ФГБОУ ВПО «Ярославский
государственный педагогический университет им. К.Д. Ушинского», ФГБОУ ВПО
«Ярославский государственный университет им. П.Г. Демидова», ФГБОУ ВПО «Вологодский
государственный университет», ФГБОУ ВПО «Вятский государственный гуманитарный
университет» по адресу: 150000, г. Ярославль, ул. Которосльная набережная, д.46в, ауд. 506.

С диссертацией можно ознакомиться в научной библиотеке ФГБОУ ВПО
«Ярославский государственный педагогический университет им. К.Д. Ушинского» по
адресу: 150000, г. Ярославль, ул. Республикаанская, д.108, а также на сайте <http://yspu.org>

Отзывы об автореферате направлять по адресу: 150000, г. Ярославль, ул.
Республиканская, д.108.

Автореферат разослан «___» ноября 2015 г.

Ученый секретарь
диссертационного совета

Талашов
Михаил Владимирович

1. ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Актуальность темы исследования. Данная работа посвящена изучению деятельности Русской Православной Церкви в рабочей среде Московской губернии в конце XIX – начале XX вв. Рубеж веков был отмечен существенными структурными изменениями в общественно-политическом укладе Российской империи, в которой завершается формирование рабочего класса. Однако общероссийские процессы политического, социального и культурного развития оказывались неотделимыми от служения Русской Православной Церкви¹, которая в указанный период особенно активизировала социальную работу и религиозно-нравственное просвещение, в частности, среди работников фабричных предприятий. Изучение деятельности Церкви в условиях секуляризации и религиозной дестабилизации имеет существенное значение для исторической реконструкции социокультурного пространства дореволюционной России. История пролетариата являлась одной из самых популярных и исследованных тем в российской историографии, однако вопрос о взаимодействии Русской Православной Церкви и рабочего сообщества в XIX – начале XX вв. относится к недостаточно изученным. Таким образом, исторический опыт Русской Православной Церкви в деле просвещения и попечения о рабочих не являлся ранее объектом отдельного исследования, на основании чего можно говорить об актуальности данной работы. Проблематика исследования локализуется на пересечении таких масштабных тем как: взаимоотношение Русской Православной Церкви и Российского государства, социальная политика в России в конце XIX – начале XX века, история рабочего класса.

Объектом исследования является Русская Православная Церковь, в социальном плане представленная духовным сословием Московской губернии.

Предмет исследования – социальная и духовно-просветительская деятельность РПЦ в отношении рабочего класса и особенности ее реализации в 1880–1914 гг.

Цель исследования состоит в том, чтобы на основании комплексного и системного анализа источников охарактеризовать условия и формы деятельности РПЦ в среде фабрично- заводских рабочих Московской губернии в 1880-1914 гг.

Задачи исследования. В соответствии с поставленной целью были определены следующие исследовательские задачи:

- проанализировать особенности государственно-церковных отношений конца XIX – начала XX в. по «рабочему вопросу»;
- выявить основные этапы развития церковной деятельности в отношении фабричных рабочих;
- рассмотреть взгляды православного духовенства, участвовавшего в жизни рабочих Московской губернии на внутренние проблемы промышленного сообщества, вызванные активной индустриализацией;
- обозначить и рассмотреть особенности церковно-приходской жизни на промышленных предприятиях, выявить общие принципы церковного окормления рабочей паствы;
- исследовать церковные инициативы, направленные на повышения общего религиозно-нравственного и образовательного уровня жизни рабочих в рамках школьного и внешкольного обучения;
- проанализировать трезвенную деятельность православного духовенства в рабочей среде Московской губернии,

¹ Здесь и далее термины «Церковь», «Православная Церковь» и «Русская Православная Церковь – РПЦ» используются как синонимы.

- определить место и роль церковной деятельности в общей структуре социальных преобразований рубежа веков.

Хронологические рамки исследования охватывают период с 1880 г. по 1914 г. Нижней хронологической границей является 1880-й г., когда на пост обер-прокурора был назначен К. П. Победоносцев, фактически определявший направление деятельности Церкви на протяжении двадцати пяти последующих лет. Стоит отметить, что к 1880-м гг. относятся первые организованные просветительско-миссионерские и благотворительные инициативы православного духовенства в отношении работников фабрично-заводских предприятий, а также начало формирования законодательства, регулировавшего развитие промышленного сектора. Верхней хронологической границей является начало Первой мировой войны, которая отодвинула на второй план актуальные в мирных условиях проблемы, сформировав новую политическую ситуацию в стране.

Территориальные рамки исследования охватывают 13 уездов Московской губернии, в границах которых действовало порядка 1440 промышленных заведений. Московская губерния, входившая в состав Центрального промышленного региона, является в рамках Центральной России наиболее репрезентативной промышленной областью для решения поставленных в исследовании задач, позволяя проследить общие тенденции попечения православного духовенства о занятых в российской промышленности рабочих.

Методологическая основа исследования Методологической основой исследования являются основополагающие принципы исторической науки – системность, научная объективность и историзм, что позволяет представить этапы развития общественных явлений в контексте общеисторических процессов. В работе были также использованы следующие специально-исторические методы исследования: историко-типологический, историко-сравнительный, проблемно-хронологический, проспографический, а также методы, заимствованные из других наук, в том числе: статистический и социально-психологический.

Комплексный подход к применению указанных методов позволяет реконструировать типичные формы и условия паstryрского служения духовенства в фабрично-заводской среде Российской империи, а также оценить общие итоги деятельности РПЦ в контексте социальных преобразований дореволюционного периода.

Степень изученности проблемы. Исследование деятельности Русской Православной Церкви в среде российских рабочих не относится к всесторонне изученным темам и никогда не рассматривалось в рамках специальной работы. Историографическое изучение отдельных аспектов поставленных задач претерпевало изменение на протяжении всего XX века. Данная тема рассматривалась как аспекты культурно-образовательного уровня рабочего класса и деятельности Церкви в отношении простого народа в конце XIX – начале XX века.

Историографию заявленной проблемы можно разделить на три этапа в соответствии с хронологико-тематическим принципом, позволяющим проследить историю развития темы и ее отдельных сторон в рамках трех научных периодов:

- 1) дореволюционный период (1880–1917), характеризующийся накоплением материала по указанной тематике;
- 2) советский (1917 – конец 1980-х), отмеченный критическим отношением к церковным и самодержавным структурам;
- 3) постсоветский, современный (начало 1990-х – настоящее время), представленный разнообразием исследовательских направлений и научных подходов.

Тематический подход определяют исследования, соответствующие затрагиваемым в работе основным темам, а именно: проблемам формирования политики Русской Православной Церкви в отношении рабочего класса в 1880–1914 гг., формам

дополнительного взаимодействия с работниками промышленных предприятий посредством просветительских, досуговых и попечительских инициатив.

Дореволюционная историография не содержит специальных обобщающих исследований, посвященных деятельности Русской Православной Церкви в среде промышленных рабочих Российской империи. С начала XX века в церковной среде появляются отдельные работы, в которых анализируются общее положение Церкви в империи², актуальные проблемы церковной проповеди³ и методы подъема народной религиозности⁴. Социальная позиция Церкви интересовала исследователей в рамках обзора консервативной политики государства в области народного просвещения, осуществлявшегося силами православного духовенства, что наиболее широко представлено в работах Б. Ф. Благовидова, С. М. Блеклова, Ю. Н. Лавриновича и др.⁵

Исследовательский период до 1917 г. характеризуется тенденцией к накоплению информации и появлением первых трудов описательного характера, освещавших общее положение российских рабочих⁶. В поле зрения современников попадали также вопросы религиозно-нравственного развития простого народа, в частности, рабочих, особенности быта и культуры промышленных работников заслуживают лишь общего упоминания в работах о трезвенном движении⁷, попечительствах⁸, а также просветительских инициативах (церковно-приходских и воскресных школах).⁹ Стоит отметить, что для дореволюционных исследователей существование «рабочего вопроса» в России было не всегда очевидно. Присутствие православных священнослужителей в жизни работников промышленного сектора представлялись естественным и неотделимым от государственного устройства вследствие осуществления Церковью бюрократических функций и ее подчиненного положения в отношении светской власти.

Развитие исторической науки после 1917 года в рамках истории пролетариата пошло по пути выделения периодизации рабочего движения, изучения численности, экономического

² Айазов И. Православная Церковь и высшие государственные учреждения в России. М., 1912; Он же. Законодательство по церковным делам в царствование императора Александра III. М., 1913; Павлов А. С. Курс церковного права. М., 1902.

³ Аквилонов Е. П. Христианство и современные события. СПб., 1905; Осипов Н. О. О причинах упадка влияния духовенства на народ. СПб., 1900; Полозов А., свящ. Интеллигенция и Церковь. М., 1905.

⁴ Болдовский А. Г. Возрождение церковного прихода. Обзор мнений печати. СПб., 1903; Задача, содержание и план системы православно-христианского нравоучения. К оживлению приходской миссии. М., 1911.

⁵ Архангельский Н. П. Задача, содержание и план системы православно-христианского нравоучения. Симбирск, 1894; Благовидов Б. Ф. Деятельность русского духовенства в отношении к народному образованию в царствование императора Александра. Казань, 1891; Блеклов С. М. Образовательные учреждения для рабочих Москвы. СПб., 1904; Каптерев П. Ф. Современные задачи народного образования. М., 1913. Лавринович Ю. Н. Законодательное попечение об образовании рабочих. СПб., 1904; Рункевич С. Г. Русская Церковь в XIX в. СПб., 1901.

⁶ Аксельрод П. Б. Рабочий класс и революционное движение в России. СПб., 1907; Дементьев Е. М. Фабрика, что она дает населению и что она у него берет. М., 1893; Козьминых-Ланин. И. М. Грамотность и заработки фабрично-заводских рабочих Московской губернии. М., 1912; Озеров И. Х. Политика по рабочему вопросу в России за последние годы. М., 1906; Он же. Нужды рабочего класса в России. М., 1905; Пажитнов К. А. Положение рабочего класса в России. СПб., 1906; Розанов Н. П. Деятельность духовенства в борьбе с народным пьянством. М., 1912; Туган-Барановский М. И. Русская фабрика в прошлом и настоящем. М., 1997; Янжул И. И. Фабричный быт Московской губернии. Отчет 1882–1883 гг. СПб., 1884.

⁷ Алкоголизм и рабочие. Пг., 1916; Коровин А. М. Движение общества трезвости в России. СПб., 1900; Любимов Л. Практическое осуществление дела борьбы с народным пьянством в Даниловском отделении Первого московского общества трезвости. М., 1911; Янжул И. История пьянства и борьба с ним. М., 1908.

⁸ Бензин В. М. Приходская благотворительность на Руси после 1865 г. // Трудовая помощь. 1907. № 2. С. 161–184; Горностаев И. Ф. Дети рабочих и городское попечительство о бедных в Москве. М., 1900; Лебедев И. Церковно-приходские попечительства. Чернигов, 1902.

⁹ Абрамов А. В. Наши воскресные школы. Их прошлое и настоящее. СПб., 1900; Маврицкий В. А. Воскресные и праздничные внебогослужебные собеседования как особый вид церковно-народной проповеди. Воронеж, 1885. Образовательно-воспитательные учреждения для рабочих и организация общедоступных развлечений в Москве. М., 1898; Успенский П. П. Участие православного духовенства в деле начального обучения народа. Ярославль, 1909.

положения и динамики стачечных выступлений, происходит естественное ослабление интереса исследователей к церковной проблематике как таковой. Советские ученые стремились показать «контрреволюционную» и «антинародную» позицию Церкви с узко идеологических позиций и в исключительно негативных характеристиках, не всегда претендовали на научность и носили характер антирелигиозной пропаганды. Среди таких работ можно назвать труды Б. П. Кандидова, Н. М. Лукина, Б. В. Титлинова и др.¹⁰

Послевоенная историография представлена рядом антирелигиозных работ, затрагивающих деятельность православного духовенства в образовательной сфере¹¹. В 1956 г. выходит книга М. М. Персица «Атеизм русского рабочего»¹², которая является на сегодняшний день наиболее полным трудом, освещющим влияние Церкви на религиозную жизнь рабочих перед 1917 годом. М. Персиц отдает должное попыткам Церкви укрепить веру в народной среде, отмечая активность церковных деятелей в борьбе за народную трезвость и усилия Церкви в деле поддержания общественного порядка. С начала 1960-х годов выходят в свет труды общего характера, затрагивающие значение Православной Церкви в истории России, ее «антиреволюционную» направленность просветительской деятельности¹³. Критика просветительской работы Церкви также нашла выражение в работе Е. Ф. Грекулова¹⁴: рассматривая церковно-государственные отношения в начале XX века, он сопоставляет кризис народной веры с внутрицерковным, вызванным формализацией сакральной жизни в рамках бюрократической системы Российской империи. К 1984 г. относится издание монографии П. Н. Зырянова «Православная церковь в борьбе с революцией 1905–1907 гг.»¹⁵, в которой автор рассматривает вопросы социально-политической концепции Церкви в начале XX века и на ее основании строит свою теорию о роли РПЦ в событиях 1905–1907 гг. Данное исследование стало первым, посвященным роли Церкви в революции 1905–1907 гг. Автор заострил внимание на мерах Православной Церкви по поднятию уровня религиозности рабочих, отдав должное заинтересованности и активности иерархов в «применении традиционных средств воздействия на народ»¹⁶.

Из огромного пласта исследований, посвященных истории пролетариата, стоит выделить труды крупнейших исследователей рабочего вопроса: Э. Э. Крузе, В. Я. Лаверычева, а также Ю. И. Кирьянова¹⁷, которые в своих монографиях, основанных на обширном комплексе источников (официальные документы, периодика), представляют статистико-экономические характеристики оплаты труда, численности рабочих российских промышленных округов.

Одновременно с советскими происходит изучение указанной проблематики их зарубежными, англо-американскими коллегами. Серьезный анализ церковно-государственных отношений в 1900–1917 гг. был проведен американским исследователем

¹⁰ Кандидов Б. П. Церковь и 1905 год. М., 1926; Ковалев Ф. М. Православие на службе самодержавия в России. М., 1930; *Он же*. Церковь во время революции. Пг., 1924; Лукин Н. М. Революция и церковь. М., 1923; Никольский Н. М. История русской Церкви. М.-Л., 1931; Титлинов Б. В. Православие на службе самодержавия. Л., 1924.

¹¹ Захарченко А. В. Русское православие и народное образование // Вопросы атеизма. [Киев]. 1965. Вып. 22. С. 31–38; Шуба А. В., Ефремов М. Ю. Церковь и национальная политика русского царизма // Вопросы атеизма. [Киев]. 1986. Вып. 22. С. 20–28.

¹² Персиц М. М. Атеизм русского рабочего. М., 1956.

¹³ Емелях Л. И. Антиклерикальное движение крестьян в период первой русской революции. М.-Л., 1969; Гордиенко Н. С., Курочкин П. К. Либерально-обновленческое движение в русском православии // Вопросы научного атеизма. М., 1969. Вып. 7. С. 313–340; Курочкин П. К. Социальная позиция русского православия. М., 1969.

¹⁴ Грекулов Е. Ф. Православная церковь – враг просвещения. М., 1967; *Он же*. Церковь, самодержавие, народ (вторая половина XIX – начало XX вв.). М., 1969.

¹⁵ Зырянов П. Н. Православная церковь в борьбе с революцией 1905–1907 гг. М., 1984.

¹⁶ Там же. С. 58.

¹⁷ Кирьянов Ю. И. Жизненный уровень рабочих России (конец XIX – начало XX вв.) М., 1979; Крузе Э. Э. Условия труда и быта рабочего класса в России в 1900–1914 гг. Л., 1981; Лаверычев В. Я. Боевой почин российского пролетариата. М., 1985; *Он же*. Царизм и рабочий вопрос в 1861–1917 гг. М., 1972.

Джоном Куртиссом¹⁸, показавшим губительность для Православной Церкви тесного взаимодействия с государством: он рассматривал этот союз как причину крушения всего уклада русской жизни в 1917 г. После издания книги Дж. Куртисса в 1940 г. интерес зарубежных историков к социальной позиции Православной Церкви начала XX века возник лишь спустя тридцать лет, в 1970-х гг., когда увидело свет исследование В. Саблински о роли свящ. Г. Гапона в событиях «Кровавого воскресенья»¹⁹. В 1978 году в США выходит коллективная монография под общим названием «Русское Православие при старом режиме», содержащая обзорные статьи по затрагиваемым в данном исследовании вопросам²⁰. Тема нового подхода Православной Церкви к городской миссии была раскрыта в статье Г. Фриза²¹, утверждавшего, что к началу XX века произошла смена бездействия Церкви активизацией проповеди в промышленной среде двух столиц либеральными священнослужителями, которые вслед за духовенством Западной Европы, пытались пересмотреть свое отношение к нуждам рабочих в условиях модернизации общества²². Стоит отметить, что зарубежная историография, посвященная положению и политике Православной Церкви в дореволюционный период, получила свое развитие, избежав идеологических оценок «классового» подхода²³.

Период с 1990-х гг. характеризуется новым этапом в отечественной историографии. На смену классовому подходу к изучению истории пролетариата приходит интерес к микроистории, бытовой жизни российских рабочих, их менталитету, социокультурным изменениям городского пространства.²⁴ Специфика церковно-государственных отношений в рамках политики прямого попечения о российских рабочих на сегодняшний день представлена в работах С. Л. Фирсова²⁵ и трудах американского исследователя Р. Зелника²⁶, в которых оба историка признают область церковной политики в отношении рабочих совершенно неисследованной.

Последнее двадцатилетие в отечественной историографии характеризуется продолжением исследований социокультурного облика русского рабочего. «История пролетариата» окончательно переродилась в социальную историю, историю ментальности, повседневности и трудовых вопросов. На сегодняшний день основными трудами по «микроистории» повседневной жизни и религиозности рабочих и просветительской деятельности в их среде православного духовенства стали монография С. П. Постникова и М. П. Фельмана, статьи К. И. Зориной, Е. Канфер²⁷. Наиболее активно разрабатываемыми в

¹⁸ Curtiss J. Sh. Church and State in Russia. The Last Tzars of Empire. 1900–1917. N. Y., 1940.

¹⁹ Sablinsky W. The Road to Bloody Sunday. The Role of Father Gapon and the Assembly in the Petersburg Massacre of 1905. Princeton, 1976.

²⁰ Russian Orthodoxy under The Old Regime / Ed. N. and T. G. Stavrou. Minneapolis, 1978.

²¹ Freeze Gr. L. «Going to the Intelligentsia»: the Church and its Urban Mission in Post Reform Russia // Between Tsar and People / Educated Society and the Quest for Public Identity in Late Imperial Russia. New Jersey, 1991. P. 215–232.

²² Ibid. P. 222.

²³ Curtiss J. Sh. Op. cit.; Sablinsky W. Op. cit.; Treadgold D. W. Russian Orthodoxy and Society // Russian Orthodoxy under The Old Regime... P. 21–44; Szeftel M. Church and State in Imperial Russia // Ibid. P. 127–142; Rosenthal B. G. The Search for a Russian Orthodox Work Ethic // Between Tsar and People... P. 57–75.

²⁴ Конец рабочей истории? // International Review of Social History. Vol. 38. Приложение 1 / Под ред. М. ван дер Линдена. М., 1996; Кирьянов Ю. И. Менталитет рабочих России на рубеже XIX–XX в. // Рабочие и интеллигенция России в эпоху реформ и революций, 1861 – февраль 1917. СПб., 1997. С. 55–77; Полищук Н. С. Обычаи и нравы рабочих России // Там же. С. 114–131; Фирсов С. Л. Рабочие и Православная Церковь в России в начале XX века // Там же. С. 327–340.

²⁵ Фирсов С. Л. Рабочие и Православная церковь в России в начале XX века // Рабочие и интеллигенция России в эпоху реформ и революций, 1861 – февраль 1917. СПб., 1997. С. 327–340; Он же. Русская Церковь накануне перемен (конец 1890–1918 гг.). М., 2002.

²⁶ Зорин Р. «Непривычному глазу»: вера и безверие у петербургских рабочих в 1870-е гг. // Личность, протест, история: Сб. ст. СПб., 2007. С. 145–178.

²⁷ Зорина К. И. Частное пространство городского рабочего в кон. XIX – нач. XX века // Экономическая история. 2002. № 8. С. 101–105; Канфер Е. Повседневное общение рабочих на предприятии и за его воротами: Прохоровская мануфактура и завод Гужона в конце XIX – нач. XX вв. // Социальная история. Ежегодник, 2004.

настоящее время темами являются история обществ трезвости²⁸ и церковно-приходских попечительств, анализ деятельности которых можно найти в статье Д. Пашенцева и трудах Т. В. Панкрант²⁹. Этап новейшей историографии представлен многообразием работ, посвященных Церкви, ее деятелям и политике в Синодальную эпоху. Специфика церковно-государственных отношений на уровне административно-территориальных образований прекрасно проанализирована в диссертационном исследовании С. О. Колоухина³⁰. О. В. Фидченко рассмотрел область народного просвещения как поле сотрудничества светской и церковной властей в Московской губернии в начале XX века³¹.

Историографический обзор был бы неполным без упоминания литературы, характеризующей отношение к рабочему вопросу Католической Церкви, социальный опыт которой был признан важным и обсуждался в русской церковной среде начала XX века. Общая история учения Католической Церкви по общественным вопросам была наиболее полно рассмотрена в труде Ю. Майки³², а опыт католической благотворительности на территории Российской империи получил широкое освещение в работах Ю. Чаплицкого³³. Англоязычные исследования взаимоотношений Католической Церкви и рабочих рассматривают динамику развития рабочего движения в странах Западной Европы, а также анализируют эффективность усилий Католической Церкви по решению рабочего вопроса: повышение экономических, бытовых и культурных показателей жизни рабочих, а также замедление процесса апостасии³⁴.

Источниковая база исследования представлена опубликованными и архивными материалами, содержащимися в 24 архивных фондах четырех архивохранилищ: Российского государственного исторического архива (РГИА), Государственного архива Российской Федерации (ГА РФ), Государственного бюджетного учреждения города Москвы «Центральный государственный архив города Москвы» (ГБУ «ЦГА МОСКВЫ») и научно-исследовательского отдела рукописей Российской государственной библиотеки (ОР РГБ). Для всестороннего изучения проблематики темы в процессе работы над исследованием к анализу был привлечен широкий круг источников, который классифицируется по основным

М., 2005. С. 141–163; *Постников С. П., Фельман М. П.* Социокультурный облик промышленных рабочих России в 1900–1941. М., 2009.

²⁸ Леонтьева Т. Г. Народная трезвость и церковный приход // История и время. Тверь., 2004. С. 58–70; Софонов В. Ю. Государство и Церковь – непримиримые союзники в борьбе за народную трезвость // Проблемы истории Сибири: Сб. научн. трудов, посвященных 80-летию профессора Ю. П. Прибыльского. Тобольск, 2006. С. 126–140; Зубанова С. Г. Служение Русской Православной Церкви в XIX в. М., 2001.

²⁹ Пашенцев Д. А. Приходские попечительства в России в XIX веке // Ученые записки МГСУ. Вып. 1. М., 1996. С. 141–146; Панкрант Т. В. Благотворительная деятельность приходских попечительств Москвы (вторая половина XIX – начало XX столетия). М., 2011; Панкрант Т. В. Приходские попечительства Москвы: возникновение и особенности организации // Российская история. 2010. № 2. С. 111–128.

³⁰ Колоухин С. О. Власть духовная и власть светская: направления взаимодействия с последней третьи XIX века по февраль 1917 года (по материалам Московской епархии) / Дис. ... канд. ист. наук: 07.00.02. Коломна, 2012. См. также: Ериков Б. А. Русская Православная Церковь в системе государственных отношений в XIX – начале XX вв. (на материалах Центрально-Черноземных губерний) / Дис. ... канд. ист. наук: 07.00.02. Курск, 2012.

³¹ Фидченко О. В. Влияние государственно-церковных отношений на развитие народного образования в России 1880–1905: на материалах Московского учебного округа / Дис. ... канд. ист. наук: 07.00.02. М., 2003. См. также: Полинова М. В. Развитие воскресных школ в России как формы образования взрослых: середина XIX – начало XX веков / Дис. ... канд. пед. наук: 13.00.01. Ярославль, 2001.

³² Майка Ю. Социальное учение Католической Церкви. Рим-Люблин, 1994. См. также: Пуллен Ж.-К. Церковь и рабочий класс. М., 1962.

³³ Чаплицкий Б. Католическая благотворительность в России в 1860–1918 / Пер. с польск. А. В. Романовой. Гатчина, 2009.

³⁴ Нечипорова Е. В. Основные идеи и практики милосердно-благотворительной деятельности христианских Церквей: компаративный анализ / Дис. ... канд. филос. наук: 09.00.13. Ростов-на-Дону, 2009; Mayor St. The Churches and the Labour Movement. L., 1967; Calvez J.-Y., Perrin J. The Church and Social Justice. Chicago, 1961; Cecić V. Rimokatolička crkva i radničko pitamje u Hrvatskoj 1869–1914. Zagreb, 1967; Voss Lex Heerma van, Pasture P., De Maeyer J. Between Cross and Class. Comparative Histories of Christian Labour in Europe, 1840–2000. Bern, 2005.

пяти группам. 1) законодательные акты; 2) делопроизводственная документация; 3) справочно-статистические материалы; 4) периодическая печать; 5) воспоминания, дневники.

Первую группу источников составляют законодательные акты, имевшие отношение к Русской Православной Церкви, а также законы, сформировавшие фабричное законодательство и включенные в «Полное собрание законов Российской империи» и «Сборник действующих и руководственных церковных и церковно-гражданских постановлений по ведомству православного исповедания»³⁵. В работе также использованы определения и указы Святейшего Синода, опубликованные как в официальной части «Церковных ведомостей», так и хранящиеся в фондах Российского государственного исторического архива³⁶. Использование данных документов позволяет проследить историю развития церковной позиции в связи с происходившими в стране событиями, определить степень вовлеченности церковного руководства в разрешение социальных конфликтов.

Вторую группу источников составили делопроизводственные материалы, содержащиеся в хранилищах трех архивов: ГА РФ, РГИА и ГБУ «ЦГА МОСКВЫ». Наибольший вклад в осмысление позиции Церкви по рабочему вопросу могут дать документы, хранящиеся в РГИА и позволяющие проследить развитие синодальных обсуждений проблем фабрично-заводских работников. Так, особый интерес представляют фонды 796 и 797 (обер-прокурора Святейшего Синода и его канцелярии), содержащие документы об учреждении особых совещаний по рабочему вопросу, епархиальные отчеты, документы заседаний Синода. Дополнением к обширной источниковой базе делопроизводства канцелярии обер-прокурора могут быть документы фонда обер-прокурора К. П. Победоносцева и С. С. Татищева (Ф. 565, 1574). Региональная деятельность православного духовенства в промышленных районах нашла отражение, в первую очередь, в документах ГБУ «ЦГА МОСКВЫ», где сохраняется фонд Московской духовной консистории (Ф. 203) – крупнейший архивный комплекс по истории Московской епархии. Документы фонда позволяют проследить источники инициатив по социальному попечению о рабочих, а также динамику просветительской и церковной активности «рабочих приходов». Большое значение имеют клировые ведомости отдельных церквей (Ф. 2121–2124). Проанализированы ведомости и документы о приходском духовенстве крупнейших промышленных уездов из фондов Богородского духовного правления (Ф. 707) и благочиния (Ф. 2127); Канцелярии епископа Серпуховского (Ф. 1371); Можайского и Звенигородского духовных правлений (Ф. 592). Указанный комплекс документов позволяет рассмотреть сведения о происхождении, возрасте, образовании, пастырской деятельности, составе семей духовенства из районов с высокой концентрацией промышленных предприятий, определявших состав пастыри.

Отдельный корпус документов составляют материалы фондов фабрик и заводов Московской губернии, в которых было зафиксировано участие духовенства, прежде всего, в просветительских мероприятиях на предприятиях. (Ф. 498, Ф. 502, Ф. 341, Ф. 715, Ф. 673). Государственный архив Российской Федерации (ГА РФ) в фонде Московского охранного отделения содержит ценные сведения о личности пастырей, следящих за трезвой жизнью обитателей фабричных окраин, а также отдавших свои силы делу образования и просвещения рабочих (Ф. 63).

Третью группу источников составили справочно-статистические материалы, всесторонне характеризующие направления деятельности Православной Церкви. Так, основополагающим документом в воссоздании деятельности Святейшего Синода по ведомству православного исповедания стал «Всеподданнейший отчет обер-прокурора по ведомству православного исповедания». Указанный источник позволяет проанализировать не только статистическую составляющую деятельности Православной Церкви, но дает также

³⁵ Полное собрание законов Российской империи. Собр. III. [СПб], 1881-1913 гг.; Сборник действующих и руководственных церковных и церковно-гражданских постановлений по ведомству православного исповедания. СПб., 1885.

³⁶ Церковные ведомости. № 1–52. [СПб]. 1880–1914; РГИА. Ф. 796.

представление о церковной позиции по рабочему вопросу, его осмыслению и попыткам разрешения за период 1880–1914 гг.³⁷.

К третьей группе можно также отнести данные переписи о количестве рабочих и духовенства Московской губернии³⁸ и отчеты фабричных инспекторов, позволяющие проследить динамику развития Московского промышленного региона³⁹.

Большую научно-практическую значимость представляют отчетные ведомости обществ, занимавшихся организацией народно-просветительских чтений⁴⁰, миссионерских съездов⁴¹, а также содержащие информацию о деятельности обществ трезвости и приходских попечительств⁴². Обширный материал позволяет проанализировать степень вовлеченности духовенства в повседневную жизнь рабочих, участие священнослужителей в организации разумного досуга и влиянии на духовно-нравственную жизнь своей паствы.

Немаловажными в общей источниковской базе представляются труды Промышленных съездов⁴³ и съездов Императорского российского технического общества⁴⁴, позволяющие рассмотреть круг вопросов, затрагиваемых в обсуждении проблем российской промышленности представителями интеллигенции и фабричными инспекторами.

Четвертой группой использованных в диссертационном исследовании источников являются периодические издания, которые можно разделить на церковную печать («Московские церковные ведомости», «Церковный вестник», «Пастырский собеседник», «Миссионерское обозрение», «Мирный труд») и светскую («Московский листок», «Русское слово», «Русская мысль», «Русское богатство», «Трудовая помощь», «Искра»)⁴⁵. В центральной церковной периодике следует выделить синодальные «Церковные ведомости» с неофициальной частью, выпускаемой как «Прибавление к “Церковным ведомостям”», а также журнал Санкт-Петербургской духовной академии – «Церковный вестник». В работе использованы материалы научно-литературного и общественного издания «Мирный труд», а

³⁷ Всеподданнейший отчет обер-прокурора Святейшего Синода по ведомству православного исповедания. [СПб.], 1884–1914.

³⁸ Перепись Москвы 1902 г. Население. Вып. 3. М., 1906.

³⁹ Свод отчетов фабричных инспекторов за 1901 г. СПб., 1903; …за 1905 г. СПб., 1908; …за 1910 г. СПб., 1911. См. также: Янжул И. И. Фабричный быт Московской губернии. Отчет 1882–1883 гг. СПб., 1884; Песков П. А. Фабричный быт Владимирской губернии. Отчет за 1882–1883. СПб., 1884. Статистический ежегодник Московской губернии за 1885 г. М., 1886; …за 1890 г. М., 1890; …за 1895 г. М., 1896; …за 1900 г. М., 1900; …за 1905 г. М., 1906; …за 1910 г. М., 1911; Сборник статистических сведений по Московской губернии. Жилища фабрично-заводских рабочих Богородского уезда Московской губернии. Отд. санитарный. М., 1901. Т. 8. Вып. 1: Сборник статистических сведений по Московской губернии. Отд. санитарный. Санитарное исследование фабричных заведений Подольского уезда. М., 1883. Т. 3. Вып. 8 и др.

⁴⁰ Образовательно-воспитательные учреждения для рабочих и организация общедоступных развлечений в Москве. М., 1895; Отчет Комиссии по устройству в Москве публичных народных чтений за время 1878–1914 гг. [М.], 1879–1915; Десятилетие общеобразовательных чтений для фабрично- заводских рабочих г. Москвы. 1902–1912. М., 1912.

⁴¹ К оживлению приходской миссии. М., 1911; Скворцов В. Второй миссионерский съезд в Москве. М., 1899; Третий Всероссийский миссионерский противораскольнический и противосектантский съезд в Казани. Рязань, 1898; Троицкий И., прот. Четвертый миссионерский съезд в Киеве. Киев, 1908.

⁴² Любимов Л., свящ. Практическое осуществление дела борьбы с народным пьянством в Даниловском Отделении 1-го Московского общества трезвости. М., 1911; Пятый годичный отчет комитета Даниловского отделения Московского общества трезвости. М., 1910; Устав попечительского совета о приходских бедных при Московской Николо-Ваганьковской церкви. М., 1900 и др.

⁴³ Труды Высочайше утвержденного Всероссийского торгово-промышленного съезда 1896 г. в Нижнем Новгороде. СПб., 1897. Т. 6. Вып. 11. Техническое образование; Труды Высочайше утвержденного Всероссийского торгово-промышленного съезда 1896 г. в Нижнем Новгороде. Улучшение быта рабочих. СПб., 1897. Т. 3. Вып. 5.

⁴⁴ Речи съезда Императорского русского технического общества. СПб., 1897; Краткий обзор деятельности Императорского русского технического общества по образованию рабочих. СПб., 1907.

⁴⁵ Вестник фабричного законодательства и профессиональной гигиены. [СПб.], 1905; Искра. [СПб.], 1901–1903; Миссионерское обозрение [СПб.], 1905–1914; Московский листок. [М.], 1903–1906; Московские церковные ведомости. [М.], 1890–1914; Пастырский собеседник. [М.], 1895–1907; Русское богатство. [СПб.], 1890–1907; Русское слово. [СПб.], 1890–1910; Трудовая помощь [СПб.], 1900–1914.

также статьи церковно-общественных журналов «Богословский вестник», «Миссионерское обозрение», «Вера и церковь» и епархиальное издание – «Московские церковные ведомости». Вторая составляющая светских изданий представлена газетами (например, «Московский листок») и общественно-литературными журналами разной политической направленности («Русская мысль», «Русское богатство», «Русское слово»), которые также уделяли пристальное внимание рабочему вопросу.

К пятой категории использованных источников можно отнести дневники и воспоминания церковных, общественных и государственных деятелей. Наиболее интересным источником, охватывающим исследуемый нами период, являются воспоминания двух митрополитов – Вениамина Федченкова «На рубеже двух эпох»⁴⁶ и митрополита Евлогия (Георгиевского) «Путь моей жизни»⁴⁷. Мемуарные записки церковных деятелей представлены воспоминаниями Н. В. Розанова, хранящимися в Отделе рукописей Российской Государственной библиотеки (ОР РГБ. Ф. 250. Оп. 2. Д. 1). Уникальным свидетельством предреволюционной жизни Российской империи можно также назвать воспоминания последнего протопресвитера русской армии и флота Г. И. Шавельского⁴⁸, а также государственных деятелей С. Ю. Витте и В. Н. Коковцова⁴⁹. Общее положение российской промышленности подробно описано в воспоминаниях экономиста И. И. Янжула и московского фабричного инспектора С. Гвоздева⁵⁰. В настоящий момент существует возможность ознакомиться с воспоминаниями самих рабочих, ставших объектом церковной проповеди в начале XX века в архивном (ГА РФ. Ф. Р-7952) и опубликованном виде⁵¹.

В качестве дополнения к основным группам источников были привлечены материалы проповедей священномучеников Иоанна Восторгова и митрополита Владимира Богоявленского⁵², являвшихся наиболее активными критиками социалистических учений и деятелями просвещения в среде фабрично-заводских рабочих Московского промышленного региона.

В целом, содержание источников базы дает возможность в полноте раскрыть поставленные в работе задачи.

Научная новизна исследования выражена в самой постановке темы, ранее не поднимавшейся в отечественных работах. Отдельные аспекты темы впервые стали предметом исторического исследования:

- впервые комплексно рассмотрена позиция Русской Православной Церкви на сложную социальную проблему начала XX века- «рабочий вопрос»;
- автором представлена собственная периодизация отношения Церкви к проблеме российских рабочих, выявлены и проанализированы ключевые документы, характеризирующие ее позицию;

⁴⁶ Вениамин (Федченков), митр. На рубеже двух эпох. М., 1994.

⁴⁷ Евлогий (Георгиевский), митр. Путь моей жизни. М., 1994.

⁴⁸ Шавельский Г. И., протопр. Воспоминания последнего протопресвитера Русской армии и флота. М., 1996. Т. 1–2.

⁴⁹ Витте С. Ю. Воспоминания. М., 1960. Т. 1–3; Коковцов В. Н. Из моего прошлого. Воспоминания. 1903–1919. М., 1992.

⁵⁰ Янжул И. И. Из воспоминаний и переписки фабричного инспектора первого призыва. Материалы для истории русского рабочего вопроса и фабричного законодательства. СПб., 1907; Он же. Воспоминания о пережитом и виденном в 1864–1909. М., 2006; Гвоздев С. Записки фабричного инспектора. М., 1925.

⁵¹ Как мы жили при царе и как живем теперь. М., 1937; Старая и новая Даниловка. Рассказы рабочих фабрики им. Фрунзе. М., 1940; Катерли Е. День вчерашний. Как жили рабочие при царе. М., 1934.

⁵² Восторгов И., прот. Полное собрание сочинений: В 5 т. СПб., 1995; Слово высокопреосвященного Владимира, митрополита Московского и Коломенского, произнесенное на молебне перед началом нравственно-религиозных чтений для рабочих в г. Москве. М., 1902; Владимир (Богоявленский), митр. О рабочем вопросе. М., 1907; Он же. Вечные истинды христианства. Собеседования между крестьянином, фабричным рабочим и священником. Современные религиозные вопросы. М., 1999.

- на основании комплексного анализа архивных документов охарактеризована церковная жизнь «рабочих приходов» Московской губернии, ранее не рассматриваемая исследователями в контексте повседневной жизни рабочих;
- впервые осуществлен анализ статистических данных, позволяющих судить об объемах просветительской деятельности православного духовенства в фабрично-заводской среде.

Научно-теоретическая и практическая значимость. Результаты данной работы могут использоваться для дальнейших исследований в области церковной и рабочей истории. Итоги диссертационного исследования могут быть включены в специальные курсы по социальной истории России начала XX века, а также применяются при написании специальных или общих трудов, учебников и методических пособий по истории Русской Православной Церкви и рабочего класса.

Положения, выносимые на защиту:

1. «Рабочий вопрос» стал индикатором уровня вовлеченности Церкви в общегосударственные дела, что определяло масштаб церковного реагирования на запросы трансформированного общества начала ХХ века.

2. В 1880-1914 гг. происходят изменения в социальной специфике церковных приходов. При крупных промышленных предприятиях и в местности, населенной рабочими, появляются «рабочие приходы», нуждающиеся в особом внимании со стороны православного духовенства.

3. Православное духовенство сумело дать ответ «рабочему вопросу», посредством усиления традиционных форм проповеди, просвещения и благотворения, видоизменяя свою деятельность под запросы рабочего сообщества.

4. Московская губерния стала местом проведения многочисленных просветительских церковных инициатив, направленных на организацию благоразумного и полезного досуга рабочих. Деятельность «Комиссии по организации чтений для фабрично- заводских рабочих» явилась уникальным примером сотрудничества Церкви, государства и полиции в попытке смягчения «рабочего вопроса» посредством комплексной просветительской деятельности в среде рабочих Московской губернии.

Структура работы. Структура диссертационного исследования обусловлена логикой целей и задачей и состоит из введения, трех глав, содержащих 10 параграфов и два подпункта, заключения, списка источников и литературы.

Апробация работы. Основные положения диссертационного исследования обсуждались на кафедре истории России и архивоведения ПСТГУ, по отдельным аспектам диссертации были сделаны доклады на Международной научной конференции студентов, аспирантов и молодых ученых «Ломоносов» (2009 г.), Международной научной конференции «Батаевские чтения» (2012 г.), на XXIII и XXIV Ежегодной конференции ПСТГУ (2013, 2014 гг.). Результаты исследования нашли отражение в публикации девяти статей, среди которых 3 – в научных изданиях, входящих в перечень периодических изданий Высшей аттестационной комиссии.

Основное содержание работы

Во **введении** диссертации формулируется актуальность исследования, обозначается объект, предмет, цели и задачи исследования, конкретизируются хронологические и территориальные границы, вводится характеристика источников и литературы, дается оценка практической значимости диссертационного исследования.

Первая глава «Условия формирования и развитие позиции Русской Православной Церкви в отношении рабочих (1880–1914 гг.)» состоит из четырех пунктов, в которых рассматриваются основные характеристики-составляющие «рабочего вопроса» в конце XIX – начале XX вв., обозначаются этапы развития деятельности Русской Православной Церкви по регулированию положения российского пролетариата, анализируются мнения видных церковных деятелей о возможностях благополучного разрешения духовно-практической составляющей рабочего вопроса.

§ 1. Обсуждение «рабочего вопроса» в Святейшем Синоде и межведомственных комиссиях.

По результатам анализа источников эволюцию позиции обер-прокуроров Святейшего Синода можно разделить на три этапа, связанных с общегосударственными событиями. В первый период 1880–1900 годов рабочие были включены в общую систему попечения о православном населении империи – специальной церковной политики в их отношении не существовало. Однако в Москве уже действовали просветительские общества и инициативные приходы, направившие свою деятельность на укрепление общей религиозности обитателей городских промышленных окраин. Указанный период характеризуется высокими темпами развития промышленности и активным формированием городского фабрично-заводского класса. Состояние религиозности рабочих вызывало нарастание беспокойства в церковной среде, что нашло выражение в специальном определении Синода 1900 года о призвании священнослужителей к окормлению мятежной паствы на основании традиционных форм проповеди. Законодательное регулирование рабочего вопроса проходило при участии в межведомственных комиссиях обер-прокурора Святейшего Синода К. П. Победоносцева, не стремившегося разрешать социальные вопросы в законодательном порядке. Не признавая экономическую составляющую неустроенности рабочих, обер-прокурор выступал за особые отношения между фабрикантами и рабочими, которые должны были формироваться на христианских началах без государственного вмешательства.

Второй период 1901–1906 гг., отмеченный революционными событиями и социальной нестабильностью среди рабочих, стал этапом усиления введенных ранее мер в виде организации внебогослужебных собеседований, обществ трезвости, церковно-приходских и воскресных школ. Кроме того, выходят в свет труды, посвященные критике социализма, для духовенства устраиваются курсы с обзором новых социально-экономических учений. Стоит отметить церковно-общественную попытку обратиться к опыту взаимодействия с рабочими у Католической Церкви, которая разработала обширный комплекс регулирующих мер экономической и трудовой сфер в жизни пролетариата.

Третий период 1906–1914 гг. характеризуется признанием необходимости особого подхода к взаимодействию Церкви с рабочими, активизацией внутренней миссии, что проявилось в создании на территории империи специальных комиссий, братств и проведении миссионерских съездов. Примечательно, что из всей совокупности проблем, составлявших рабочий вопрос, обер-прокуроры в большинстве своем признавали актуальной для реформирования одну религиозно-нравственную сферу. К началу Первой мировой войны отношение обер-прокурора к рабочему вопросу базировалось на том, что нравственная организация социально-экономической жизни решит общеполитические проблемы развития российского общества.

§ 2. Обсуждение рабочего вопроса в рамках «внутренней миссии» на Всероссийских миссионерских съездах.

Проблема индифферентности и религиозной неустойчивости рабочего класса впервые была заявлена на III Миссионерском съезде 1897 г., проходившем в Казани. Закладка храмов, учреждение школ и специальных курсов, введение системы наказаний за низкий уровень нравственного поведения, точная фиксация управляющими предприятиями вероисповедной принадлежности рабочих – все это было признано основными методами по предотвращению апостасии среди промышленных работников. Все предложения, выдвинутые на протяжении десяти лет деятельности трех миссионерских съездов, были практически реализованы миссионерами на епархиальном уровне, а частью даже с опережением решений Миссионерских съездов в Московской епархии. После событий 1905 г. миссионерское дело нуждалось в повсеместном распространении и демократизации развития. В 1908 г. в Киеве состоялся самый масштабный IV Миссионерский съезд, на котором Православная Церковь констатировала необходимость миссии среди всего русского народа. Результатом съезда можно назвать признание несостоятельности прежних церковных мер в условиях социальных потрясений, а также необходимости серьезных организационных реформ. Расширение миссионерских сил выражалось в создании специальных курсов для причта епархии и мирян Московской губернии, главной аудиторией которых стали фабрично-заводские рабочие. Осуществление лекционной части дважды в неделю взяли на себя епархиальные и уездные миссионеры. Социальные потрясения активизировали обновление просветительской работы, которая осуществлялась по трем направлениям: 1) специально подготовленными епархиальными миссионерами, 2) приходскими священнослужителями, 3) самим верующим народом.

§ 3. «Рабочий вопрос» в трудах митрополита Владимира (Богоявленского) и прот. Иоанна Восторгова в конце XIX – начале XX вв.

В параграфе дается развернутая характеристика позиции по сути и методам решения рабочего вопроса двух наиболее видных представителей Московской епархии, направивших свои труды на просвещение жителей фабричных районов. Отнесенные советскими исследователями к консервативно-охранительному направлению, они, тем не менее, стали до некоторой степени прогрессивными инициаторами широкого обсуждения ранее не затрагиваемого в церковных кругах рабочего вопроса. Последний признавался митрополитом Владимиром и прот. Иоанном Восторговым «самым животрепещущим» вопросом современности. Наряду с активной благотворительностью в рабочей среде, напоминанием промышленникам о христианском долге и справедливости, а рабочим – о божественном установлении права на труд, миссионеры обозначили меры, направленные на улучшение земной жизни рабочих. Во избежание нарушений в трудовых отношениях, было предложено передать государству регулирующую роль в определении жалованья рабочих в тех отраслях производства, где чаще всего замечалась грубая эксплуатация. Программа московского митрополита включала в себя совместные христианские комитеты рабочих и фабрикантов, основанные на взаимной любви, уважении и взаимопомощи, а также обязательное страхование рабочих от несчастных случаев, законодательное ограничение трудового времени, особый надзор за детским и женским трудом. На основании социальных воззрений митрополита Владимира Богоявленского и протоиерея Иоанна Восторгова можно видеть, что среди разнообразных социально-политических теорий и течений преобразовательное значение религии рассматривалось как первенствующее для достижения общественной гармонии и благополучия. Положительный опыт Католической Церкви признавался в России эффективным, однако несвободное положение Ведомства православного исповедания не давало возможности православному духовенству участвовать в стабилизации рабочих конфликтов.

Вторая глава «Основные направления и методы церковно-приходской деятельности в Московской губернии (конец XIX – начало XX вв.)» посвящена анализу состояния церковных приходов и приходской жизни в районах Московской губернии, населенных преимущественно рабочими промышленных предприятий.

§ 1. Особенности организации богослужебной и приходской жизни.

Быстрые темпы развития промышленности в 1870-е гг. повлияли на многие сферы российского общества, затронув и актуальную проблему обеспечения крупных промышленных районов необходимым количеством храмов. Рабочие, жившие на фабрике, оторванные от своих, как правило, сельских приходов, не имели возможности посещать ту церковь, к которой были приписаны по месту постоянного жительства. В условиях Московской губернии подачей сведений о необходимости сооружения храмов при фабриках и заводах, расположенных в пустынных местностях, занимались с 1890 г. окружные фабричные инспектора и епархиальные благочинные. Церковно-приходская жизнь в условиях количественного увеличения потенциальных прихожан организовывалась двумя путями: через приходские и приписные храмы. Крупные заводы являлись «целыми мирками», при которых формировался уникальный социально-бытовой комплекс, состоявший из жилых домов, больницы, аптеки, родильного дома, школы, библиотеки, училища. Не оставались без попечения и религиозные нужды рабочих, что выражалось в строительстве церквей, больничных храмов и часовен. Фабрикант брал на себя полную ответственность за техническую сторону храмостроительства, наблюдение за процедурой сооружения со стороны церкви возлагалось на благочинного. Все церковные постройки содержались за счет правлений фабрик, ими же оплачивалось годовое содержание духовенства и хора. Второй путь организации приходской жизни основывался на принципе географической близости храма. При строительстве нового промышленного предприятия все проживавшие на его территории работники учитывались в церковно-статистических книгах (клировых и метрических) той церкви, что была ближе всего расположена к предприятию. Администрация фабрики могла обратиться в Духовную консисторию с прошением об официальном прикреплении уже имевшейся церкви к фабрике с полным обеспечением содержания причта и ремонта церкви. Подобная практика имела место при наличии на фабрике не менее 500 рабочих. Практика приходской организации в крупных городах сталкивалась с трудностями многочисленности паствы. В расширяющихся индустриальных центрах зачастую не существовало точного описания границ приходов, вследствие чего определить всех «своих» прихожан для священника не представлялось возможным. Таким образом, к началу XX века происходит формирование нового вида церковного прихода, выделяемого не по географическому расположению, в сельской или городской местности, а на основании социальной принадлежности прихожан.

§ 2. Церковная жизнь «рабочего прихода»: молебны, крестные ходы, паломничество.

При «рабочих приходах» сформировались свои традиции и особенности организации церковной жизни. Прихожане-рабочие прислуживали во время богослужений, пели в церковном хоре, помогали в организации церковных торжеств. На многих фабриках появлялись собственные традиции совершения молебнов и крестных ходов в честь определенных праздников и событий. Около 20 % всех крестных ходов, разрешенных в Московской епархии, приходились на торжества, устроенные по инициативе крупных фабрик. Городские предприятия, наряду с расположенными в сельской местности, также имели свои традиции паломничества и крестных ходов. Владельцы фабрик устраивали молебны по различным производственным и церковным событиям. Особой торжественностью отличались молебны, приуроченные к запуску фабричных станков, а также началу летнего периода работ. Религиозная инициатива рабочих распространялась на возможность устройства молебнов по собственному желанию, при согласовании с администрацией. О церковных требах через полицейского пристава заранее уведомлялось

Охранное отделение, представитель которого, лично присутствуя, надзирал за их совершением. Церковная активность рабочих в рамках приходских отношений реализовывалась в деятельности трезвеннических союзов и обществ хоругвеносцев.

Несомненная специфика служения на «рабочем» приходе и необходимость особого подхода к пастве признавалась епархиальными чиновниками. Состав рабочих-прихожан, особенно в крупных городах, постоянно менялся. Внебогослужебное общение священника с рабочими приходилось преимущественно на воскресные и праздничные дни – все остальное время рабочие были заняты на фабрике.

§ 3. Проблема воскресного отдыха.

Ежедневный изнуряющий труд и ненормированное распределение рабочего времени на фабрике часто вовсе не оставляли рабочим возможности посещать храм даже при его наличии в заводском комплексе. Воскресная работа, выдача жалованья в праздничные дни, порядокочных смен приводили к регулярной потере половины воскресного дня. Вопрос обязательного воскресного отдыха рабочих широко обсуждался представителями фабричной инспекции и инженерами-технологами на торгово-промышленных съездах в связи с необходимостью предоставить рабочим время для посещения храма и отдыха. Нежелание рабочих трудиться в праздничные дни нередко выливалось в столкновения с администрацией и забастовки.

Не имея возможности влиять на экономическую составляющую труда рабочих, священник сохранял право заботиться о церковной жизни и религиозном облике своей паствы. По донесению клирика, в приходе которого происходило нарушение воскресного дня, Московская консистория устраивала дознание, обращаясь за разъяснениями к фабриканту. Церковное восприятие проблемы воскресного отдыха нашло отражение в определении Святейшего Синода от 23–30 июня 1904 г., которое было направлено на «истолкование для народа истинного смысла и нравственного значения» закона о праздничных днях. Рабочее население страны, проводившее свободное время в пьянстве и разгуле, призывалось к достойному отдыху. Ответственность за благопристойное времяпрепровождение воскресных дней православного населения страны возлагалась на духовенство.

§ 4. Церковь и рабочие старообрядческих предприятий.

Особая специфика религиозной жизни сложилась в крупных промышленных районах, населенных старообрядцами, где рабочие представляли смешанный в религиозном отношении коллектив, что относилось, в первую очередь, к Богородскому, Бронницкому, Московскому и Коломенскому уездам. При крупных городах со старообрядческим населением, таких как Богородск и Орехово-Зуево, действовали епархиальные миссионеры, проводя активные противораскольнические собеседования и диспуты. Изменения численности паствы, связанные с переходом раскольников в Православие, находили выражение в периодических отчетах приходского духовенства, служившего в населенных старообрядцами промышленных поселениях. Крупные предприятия, принадлежащие владельцам – старообрядцам, положительно характеризовались в отчетах фабричных инспекторов, указывавших на строгое соблюдение правил, отсутствие самоуправства администрации и хорошие бытовые условия в фабричных казармах.

Третья глава «Просветительская, благотворительная и трезвенная деятельность духовенства в среде рабочих Московской губернии (1880–1914 гг.)» посвящена рассмотрению культурно-просветительских инициатив православного духовенства, а также анализу деятельности церковных обществ трезвости и приходских попечительств.

§ 1. Участие православного духовенства в просвещении рабочих.

Утвержденные епархиальным начальством и попечителем учебного округа священники участвовали во всех формах школьного образования для рабочих: фабричных, церковно-приходских, воскресных, грамотности – и не только как законоучителя, но и как руководители. Качество обучения в воскресных школах зачастую оставляло желать лучшего, однако именно они давали результат, соответствовавший общим условиям жизни рабочих. Проводя шесть дней на фабрике, седьмой рабочие в возрасте 15–19 лет посвящали своему образованию, не выходя за пределы фабричного комплекса. Образовательные меры приводили к культурной дифференциации в рабочей среде, что отражалось на стачечной активности и требованиях рабочих разной квалификации. Воскресные школы и школы грамоты при общей малограмотности рабочих позволили дополнить систему просвещения в фабрично-заводских районах. В рассматриваемый период 1880–1914 гг. колossalное значение приобретают чтения, различающиеся по своему названию (воскресные, внебогослужебные, общеобразовательные), но по своей сути составляющие единое, уникальное для указанной эпохи, явление. Система чтений становится повсеместной, доступной и поэтому массовой. Они состояли из двух лекций: первая носила религиозно-нравственный характер (толкования Евангелия, сюжеты церковной истории, жития святых), вторая посвящалась общеобразовательной тематике (рассказы о явлениях природы, исторических событиях, чтения по русской литературе). Практика устройства чтений под руководством священнослужителей распространилась к началу XX века на большинство крупнейших предприятий Московского промышленного региона. Чтения, порой разрозненно и бессистемно устраивавшиеся на фабриках, сочетались с внебогослужебными собеседованиями и развернутой деятельностью организованных комиссий, удовлетворявших образовательные нужды рабочего класса. При участии духовенства на территории Московского промышленного региона действовала Комиссия по устройству в Москве публичных народных чтений, а также Комиссия по организации общеобразовательных чтений для фабрично-заводских рабочих. Работа последней комиссии, возглавляемой московским митрополитом и градоначальником, формировалась в духе «зубатовских» идей относительно рабочих сообществ и стала масштабной церковно-государственной попыткой охватить в лекционном курсе самые злободневные вопросы современности. За годы существования этой комиссии рабочим была предоставлена полноценная возможность изучить не только вопросы вероучения, но и в общих чертах познакомиться с такими дисциплинами, как биология, география, экономика, физика, история, искусство, медицина, юриспруденция и музыкальная грамота. Церковная инициатива, проявившаяся в устройстве воскресных чтений и внебогослужебных бесед, церковно-приходских и воскресных школ, явила реакцией общеимперского масштаба на обострение рабочего вопроса, решение которого Русская Православная Церковь видела в улучшении нравственного облика трудающихся.

§ 2. Общества трезвости: формы работы и деятели.

Широкое распространение пьянства в России и огромный вред, наносимый им народному здоровью и благосостоянию, привели в середине XIX века к повсеместной организации борьбы обществ по борьбе с этим недугом. Церковные общества трезвости открывались в рамках общеустановленной процедуры: священнослужитель подавал в Московскую консисторию через благочинного устав общества трезвости с подписью лиц, готовых поддержать начинание материально. При основании церковного общества трезвости на промышленном предприятии для устроителей была очевидна необходимость поддержки фабрикантов, которые могли входить в состав попечителей общества, быть почетными членами, не только спонсируя его разнообразные направления деятельности, но и выделяя на своих предприятиях помещения для проведения собраний и чтений. Самые крупные общества трезвости появлялись в тех районах, где большую часть населения составляли фабрично-заводские рабочие. Была разработана процедура принятия новых членов, сформулирован текст «зарока», выработана система организации трезвенной деятельности,

выражавшейся в проведении трезвенных богослужений, собеседований, устройстве чайных, концертов и спектаклей – всего того, что занимало досуг рабочих и укрепляло их в возложенных на себя обетах. Церковно-приходские школы, духовно-просветительские чтения наряду с активной деятельностью обществ трезвости определяли культурное пространство крупнейших промышленных предприятий. Единый фабрично-заводской комплекс способствовал эффективности церковной деятельности в рамках конкретного предприятия, находившегося в сельской местности. Крупные городские отделения обществ трезвости имели возможность врачебной помощи, трудоустройства, а также материальной поддержки рабочих посредством вспомогательных касс, которые выдавали единовременные денежные пособия на съем квартир, одежду и пропитание самым бедным из них.

§ 3. Церковно-приходские попечительства и рабочие.

В эпоху индустриализации и социальных изменений Православная Церковь оставалась одним из основных источников попечения о нуждавшихся в рамках общественной благотворительности. Тяжелое экономическое положение, труд детей, бытовая нищета изменили сам образ бедности, включив в круг церковного попечения фабрично- заводских рабочих, само наименование которых стало синонимом слова «бедняки». Попавшие в затруднительное положение работники могли найти поддержку в церковных стенах посредством традиционных форм попечения о бедных: церковно-приходских попечительств. Благодаря последним, Церковь к началу XX века окончательно выработала наиболее эффективную форму локальной помощи пастве. Основным источником поступления средств в попечительства были пожертвования руководства предприятий, регулярные взносы членов попечительств, а также кружечные сборы, проводившиеся на приходе. Средства отпускались на выдачу ежемесячных и праздничных пособий малоимущим, многосемейным и престарелым прихожанам. Немаловажным было и то, что часть средств уплачивалась в лавку Общества потребителей при фабриках за товары по харчевым книжкам. Особенностью действия приходских попечительств было тесное сотрудничество с администрацией предприятия, которая, предоставляя средства на благотворение, помогала рабочим через духовенство. Приходские попечительства отличала возможность адресной помощи нуждавшимся рабочим. Наличие координирующего центра, стабильного источника доходов при осуществлении твердого контроля за деятельностью со стороны попечительского совета и отсутствии бюрократизма в управлении позволяли попечительствам эффективно функционировать.

Заключение содержит основные выводы диссертационного исследования:

1. При активной индустриализации в Московской губернии к началу XX века происходит формирование нового вида церковной единицы – «рабочего прихода», выделяемого не по географическому расположению, в сельской или городской местности, а на основании социальной принадлежности прихожан.

3. Отсутствие целостности и системности в планировании церковной политики в отношении «рабочего вопроса» до событий 1905 г. стало следствием взглядов руководителя Духовного ведомства на проблемы российской промышленности. Убежденность обер-прокурора К. П. Победоносцева в патриархальности трудовых отношений и особом пути российского фабричного дела негативно повлияло на церковное обсуждение проблем рабочих и утверждение фабричного законодательства в целом.

4. События 1905 г., начавшиеся в Петербурге с самочинных действий известного священнослужителя, привели к активному расширению просветительской деятельности в рамках «социальной программы», дозволенной и поддержанной светской властью: Церковь вынесла проблему рабочих на всероссийское и общецерковное обсуждение в рамках Миссионерских съездов, занялась публикацией противосоциалистических трудов, усилила разнообразные формы проповеднической работы в промышленных районах.

5. Борьба за образование и досуг рабочих на территории Московской губернии нашла выражение в деятельности обществ трезвости, приходских попечительств, церковных школ, народных чтений, которые вошли в социально-просветительскую программу Русского Православия начала XX века, став единственным возможным церковным ответом на рабочий вопрос.

Публикации по теме диссертации

Основное содержание диссертации изложено в публикациях автора в рецензируемых научных изданиях, рекомендованных ВАК Министерства образования и науки РФ:

1. Грабко, М. Е. Внебогослужебные собеседования: церковный ответ на «рабочий вопрос» в конце XIX–начале XX века (на примере Московской епархии) / М. Е. Грабко // Вестник Православного Свято–Тихоновского гуманитарного университета. Серия 2: История. История Русской Православной Церкви.– 2013. – Вып. 1(50) – С. 44-50. (0, 4 п. л.)
2. Грабко, М. Е. Обер – прокуроры Святейшего Синода и «рабочий вопрос»: мнения и проекты его решения в 1880-1914 гг. (по материалам Всеподданнейших отчетов обер-прокурора) / М. Е. Грабко // Вестник Волжского университета имени В. Н. Татищева. 2014. – №1 – С. 186-195. (0, 8 п.л.)
3. Грабко, М. Е. Организация церковной жизни при промышленных предприятиях Московской губернии в конце XIX – начале XX века / М. Е. Грабко // Вестник Московского государственного областного университета. Серия: История и политические науки. – 2015. № 2 – С. 124-131. (0,5 п.л.).

Иные публикации по теме диссертации:

4. Грабко, М. Е. Основные аспекты социального служения Католической церкви в отношении рабочих в начале XX века / М. Е. Грабко // Материалы XXIV Ежегодной богословской конференции Православного Свято–Тихоновского гуманитарного университета. – М., 2014: Изд-во. ПСТГУ. – С. 165-167.
5. Грабко, М. Е. Социокультурное пространство Москвы и рабочие в конце XIX – начале XX в.: религиозный аспект / М. Е. Грабко // Вестник Университета Дмитрия Пожарского. Вып. 1. Город: история и культура. М., 2014. – С. 118-126.
6. Грабко, М. Е. Деятельность Московской Комиссии по организации общеобразовательных чтений для фабрично-заводских рабочих (1902-1912) / М. Е. Грабко // Мультикультурная и многонациональная Россия. V Батаевские чтения: Материалы международной междисциплинарной конференции, посвященной 85-летию со дня рождения заслуженного деятеля науки, почетного профессора РУДН, академика МАН ВШ Тамары Васильевны Батаевой. М., ИИЯ РУДН, 16 ноября 2012.: -в 3 ч. М.: РУДН., 2013. Ч. 1. – С. 199-210.
7. Грабко, М. Е. Благотворительная деятельность Русской Православной Церкви в среде фабрично-заводских рабочих (конец XIX – начало XX века, по материалам ЦИАМ) / М. Е. Грабко // Материалы XXIII Ежегодной богословской конференции Православного Свято–Тихоновского гуманитарного университета. – М., 2013: Изд-во. ПСТГУ. – С. 160-163.
8. Грабко, М. Е. Московский священнослужитель конца XIX – начала XX века на рабочем приходе / М. Е. Грабко // Сб. науч. статей преподавателей и аспирантов Исторического факультета «Отголосок прошедшего в будущем». ПСТГУ, 2012. – С. 138-148.
9. Грабко, М. Е. Роль духовенства в организации московских обществ трезвости в среде фабрично-заводских рабочих в конце XIX – начале XX вв. / М. Е. Грабко // Сборник студенческих научных работ. М.: Изд-во ПСТГУ, 2011. – С. 91–101.